

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО  
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ  
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА  
СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

# ВЕХИ

Материалы к библиографии  
1993—2007

К 100-летию сборника «Вехи»

Екатеринбург  
Издательство Уральского университета  
2008

ББК Ч755.22  
В397

Научный редактор и автор вступительной статьи Б. В. Емельянов

Составители Б. В. Емельянов, Е. А. Рябоконь

**Вехи** : материалы к библиографии, 1993—2007 / вступ. ст.  
В397 Б. В. Емельянова ; сост. Б. В. Емельянов, Е. А. Рябоконь. — Ека-  
теринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. — 42 с.

В библиографический указатель включены исследования о «Вехах» и современные переиздания сборника, которые вышли в 1993—2007 гг. на русском языке.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям вузов, студентам, а также всем интересующимся историей русской философии.

ББК Ч755.22

## ИСПОВЕДАЛЬНЫЙ СБОРНИК «ВЕХИ»: ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

В истории русской философской и политической мысли существовало несколько произведений, всколыхнувших самые широкие слои читающей публики, нашедших и хулителей и доброжелателей. В XVIII в. такой книгой было «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, в XIX в. — «Философические письма» П. Я. Чаадаева и роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

В XX в. из всех произведений дореволюционной политической и философской мысли самым известным стал сборник статей о русской интеллигенции «Вехи», опубликованный в 1909 г. Его популярность была беспорна. Какая еще книга в России менее чем за год выходила пятью изданиями? О какой из них высказывались представители всех политических партий, течений и школ отечественной мысли? Этот сборник, объемом меньше 10 печатных листов, вызвал огромный поток критической литературы более десятка книг, не одну сотню журнальных и газетных статей. Причем свое отношение к «Вехам» выразили не только Столичные, но и многие провинциальные газеты. «Знамение времени», «самая реакционная книга, какая только появилась за последнее десятилетие» (А. Пешехонов), «энциклопедия либерального ренегатства (В. И. Ленин) — вот наиболее характерные оценки «Вех».

Чем объясняется общность, хотя и с разных идейных позиций, критических оценок «Вех»? Однозначно, видимо, на этот вопрос ответить нельзя. Вместе с тем ретроспектива девяноста прошедших лет позволяет утверждать, что в сборнике дана концентрированная критика мирозерцания радикальной русской интеллигенции. Она-то и вызвала у той же интеллигенции столь бурную реакцию.

Как и любое заметное явление общественной жизни, «Вехи» имеют свои теоретические истоки, социальные и политические детерминанты и субъективные причины. Предыстория «Вех» такова.

В конце XIX — начале XX в. русская культура испытала период обновления, названный позже серебряным веком», «культурным ренессансом». О его истоках, смысле и составных частях хорошо рассказали сами его участники и лучше всех, пожалуй, Н. А. Бердяев. Он вспоминал: «В эти годы России было послано много даров. Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвет поэзии и обострение эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания, интереса к мистике и оккультизму. Появились новые души, были открыты новые источники творческой жизни, видели новые зори, соединяли чувства заката и гибели с чувством восхода и с надеждой на преображение жизни. Но все происходило в довольно замкнутом круге, оторванном от широкого социального движения. Изначально в этот русский ренессанс вошли элементы упадочности. Иногда казалось, что дышат воздухом теплицы, не было притока свежего воздуха. Культурный ренессанс явился у нас в предреволюционную эпоху и сопровождался острым чувством приближающейся гибели старой России. Было возбуждение и напряженность, но не было настоящей радости. Как это часто бывает, элемент творческий и серьезный соединился с элементом подражания и моды. Слишком много вдруг стали эстетами, мистикам, оккультистами, презирали этику, пренебрежительно относились к науке...

Уже в конце XIX в. у нас были течения, обнаружившие разрыв с традиционным материализмом и позитивизмом интеллигенции, с утилитаризмом в искусстве» (Бердяев Н. А. Самосознание. Л., 1991. С. 140).

В философии произошла смена многих мировоззренческих парадигм. Расцвет философских школ и течений, в том числе таких, которые оказали влияние на последующее развитие европейской мысли (мы имеем в виду прежде всего религиозную философию, экзистенциализм и интуитивизм), был столь значительным, что получил название «нового религиозного сознания» и «духовного ренессанса». У его истоков стояли Ф. М. Достоевский и В. С. Соловьев. Все русские философы конца XIX — начала XX в. (Бердяев, Булгаков Лосский, Мережковский, Розанов, Шестов и др.) в той или иной мере испытали влияние их идей. Влияние же западноевропейской мысли было связано с именами Ф. Ницше и К. Маркса.

Н. Бердяев в своих воспоминаниях и работах, посвященных русскому религиозному ренессансу, отмечает, что в нем существовали,

переплетаясь, как бы два «лагеря», «течения». К первому принадлежали те, кто к религиозным исканиям пришел через эстетику, отчасти через символизм. Ведущие теоретики этой формации — Д. Мережковский, В. Розанов, З. Гиппиус, Вяч. Иванов, А. Белый. Деятельность второй формации была связана с увлечением марксистской теорией, ее осмысливанием и последующей критикой. В истории философии и общественно-политической мысли эта группа русских мыслителей получила название «легальных марксистов». Наиболее известны из них П. Струве, Н. Бердяев, С. Франк.

В первые годы русского религиозного ренессанса доминировали «эстетствующие». Они осваивали возможности литературы, критики и эстетики. На проводимых ими «религиозно-философских собраниях» (заслуга в их организации принадлежит Д. Мережковскому и В. Розанову), на «башне» Вяч. Иванова, в салоне М. К. Морозовой закладывались основы, утверждались проблематика и понятийный аппарат русской религиозной философии. Чаще всего обсуждались христологические проблемы, необходимость очерковления русского общества.

Несколько по-другому определили свою принадлежность к русскому религиозному ренессансу «легальные марксисты». Все они проштудировали марксистские труды, прошли искус марксизмом, были его пропагандистами, некоторые из них подвергались репрессиям со стороны царского правосудия. Отход от марксизма у них начался в разное время, но закончился оп почти одновременно, в 1902 г. переходом на позиции философского идеализма и публикацией в сборнике «Проблемы идеализма» первых аргументов в пользу христианского мировоззрения. Начало было положено. «Во всяком случае на почве марксизма, правда критического, а не ортодоксального, — пишет Н. А. Бердяев, — стало возможным умственное и духовное движение, которое почти прекратилось в староверческой народнической интеллигенции. Некоторые марксисты, оставаясь верными марксизму в социальной сфере самого начала не соглашались быть материалистами в философии, они были кантианцами или фихтеанцами, т. е. идеалистами. Этим открывались новые возможности. Марксисты более ортодоксального типа, державшиеся за материализм, относились очень подозрительно к философскому свободомыслию и предсказывали отпадение от марксизма. Получалось разделение на принимавших марксизм тоталитарно и принимавших его лишь частично. Во второй группе и произошел переход от марксизма

к идеализму. Эта идеалистическая стадия продолжалась недолго, вскоре обнаружилось движение к религии, к христианству, к православии» (Бердяев Н. А. Русская идея // Вопр. философии. 1990. № 2. С. 137). Обнаружилась также и другая характерная особенность нового религиозного сознания. Если в прошлом религиозная философия, как правило, являлась идеологией консервативных слоев русского общества, была с ними всесторонне связана и ими поддерживалась, то вновь создаваемое религиозно-философское направление русской мысли в своих социальных выводах ориентировалось на духовное освобождение личности, на социальный прогресс и светлое будущее России.

Неудивительно что представители «нового религиозного сознания» постоянно осмысливали духовный и социальный опыт российского общества, его возможности и перспективы изменения социальной действительности. Это обстоятельство вывело их на проблему интеллигенции и ее судеб в истории русского освободительного движения. Революция 1905 г., деятельность политических партий, озабоченных своим составом и союзниками, актуализировали эту проблематику.

Понятие «интеллигенция» возникло в России в 60-е гг. XIX в. Его автором стал известный русский писатель и публицист П. Д. Боборыкин. Достаточно быстро это понятие вошло в оборот, было конституировано, а русская интеллигенция вступила на путь самопознания. На страницах газет и журналов, в кружках и на собраниях признавалось, что отличительными чертами интеллигенции является чувство вины перед крестьянством (простым народом) за его рабское состояние и связанная с этим чувством конфронтация по отношению к власти предержащей, стремление каким-то образом помочь народу послужить ему.

Своеобразным был духовный мир русского интеллигента. Его отличал аскетизм, даже «неотмирность» (боязнь быта, презрение к культуре). В «веховской» статье С. Н. Булгаков, говоря об интеллигенции, подчеркивает, что в ней несомненно была, может быть и не столь большая, доза бессознательно-религиозного отвращения к духовно-мещанству, к «царству от мира сего», с «его успокоенным самодовольством» (Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество: (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи. Екатеринбург, 1991. С. 31). Наконец, русскую интеллигенцию отличала неизбежная мечта о светлом будущем (социализме, коммунизме, мировой революции, Граде Божьей, рае на земле) и стремление

приблизить его. Тот же С. Н. Булгаков специально эту особенность оговаривал: «Известная неотмирность, эсхатологическая мечта о Граде Божьем, о грядущем царстве правды (под разными социалистическими псевдонимами) и затем стремление к спасению человечества — если не от греха, то от страданий — составляют, как известно, неизменные и отличительные особенности русской интеллигенции» (Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество... С. 31). Вполне естественно, что русская интеллигенция искала пути применения своих сил для того, чтобы это светлое будущее приблизить.

В русском обществе, начиная с Петровских реформ, существовало две политических культуры: одна наследовала традиции общинного самоуправления и сельской демократии, другая ориентировалась на западные формы правового государства. Революционная демократия и народничество были связаны с общинной политической культурой и вобрал лучшие силы интеллигенции, стремившейся не просто отдать свои знания народу, а политически его просветить. Однако «хождение в народ», осуществленное ими, потерпело крах. Русский мужик не принял революционной агитации против царя-освободителя. В народнической интеллигенции произошло расслоение: часть интеллигенции заняла либеральные позиции, стала трудиться в земстве и добиваться реформ; другая — максималистки настроенная — организовалась в «Народную волю» и... тоже потерпела крах. После убийства 1 марта 1881 г. Александра II народовольцы были разгромлены.

В начале XX в. на фоне политической борьбы в России наиболее знаменитыми были правая организация «Союз русского народа» и левая — партия большевиков и часть социалистов-революционеров (эсеров). Как те, так и другие считали (правда, с противоположных позиций) невозможным и бесперспективным путь реформ. Сторонницей же политических и социальных реформ выступала партия конституционных демократов — кадетов называвших себя «партией народной свободы». Это была партия русской либеральной интеллигенции, ориентированная на западные примеры правового обеспечения демократии и свободы. В нее входила в основном творческая и научная (вузовская) интеллигенция в руководстве партией состояли, к примеру, профессора П. Н. Милюков, С. Ф. Ольденбург. Одно время кадетом был П. Б. Струве. Как партия центра, партия реформ, кадеты испытывали непрекращающуюся резкую критику и со стороны «Союза русского народа», и со стороны большевиков.

«Союз русского народа» возникший из культурно-просветительских собраний, носил промонархический характер и мыслился альтернативой буржуазии и интеллигенции, как ее служанки. Главной действующей силой «Союза» были приказчики, подсобные рабочие, крестьяне, люмпен-пролетариев. Фабрично-заводской пролетариат идеи «Союза» не поддерживал и боролся с его представителями на предприятиях. Руководители «Союза русского народа» в 1905 г. призывали всех «истинно православных» организовывать еврейские погромы. Фактически погромщики выискивали и убивали революционеров или, в их терминологии, «иудо-революционеров», «иудо-либералов». Интеллигенты в очередной раз убедились, что народ (пусть и не весь) — не за революцию, а против нее.

Еще сложнее было отношение к интеллигенции со стороны большевиков. Анализ ленинских работ, начиная с самых ранних, хотя и с разной аргументацией, соответствующей меняющейся политической обстановке в стране, критиковал русскую интеллигенцию за ее буржуазность и мягкотелость, не доверял ей. Из большого числа его высказываний приведем лишь два наиболее характерных. В книге «Шаг вперед, два шага назад» (1904) В. И. Ленин указывает: «Никто не решится отрицать, что *интеллигенция, как особый слой* современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом, *именно индивидуализмом* и неспособностью к дисциплине и организации (ср. хотя бы известные статьи Каутского об интеллигенции); в этом, между прочим, состоит невыгодное отличие этого общественного слоя от пролетариата; в этом заключается одно из объяснений интеллигентской дряблости и неустойчивости, так часто дающей себя чувствовать пролетариату...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 254).

В выступлении на III съезде РСДРП В. И. Ленин напоминал: «Интеллигенцию всегда нужно держать в ежовых рукавицах» (Там же. Т. 10. С. 167).

В статье «Рабочая и буржуазная демократия» (1905) он отлучает интеллигенцию от революционного социал-демократического движения: «Буржуазно-демократическая сущность русского интеллигентского движения, начиная от самого умеренного, культурнического, и кончая самым крайним революционно-террористическим стала выясняться все более и более одновременно с появлением и развитием пролетарской идеологии (социал-демократия) и массового рабочего движения. Но рост этого последнего сопровождался расколом



среди социал-демократов. Ясно обнаружилось революционное и оппортунистическое крыло социал-демократии, выражавшие первое — пролетарские, второе — интеллигентские тенденции вашего движения» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 180). К оппортунистам он прежде всего относил легальных марксистов. Именно они первыми, осмыслив опыт революции 1905—1907 гг., пересмотрели свое отношение к революционным методам борьбы и отвергли их. Если рабочие на опыте революции, по выражению В. И. Ленина, *поняли «что делать»*, то «для интеллигенции и ренегатствующего мещанства, это — “сумасшедший год” это образец того, *чего не делать*» (Там же. Т. 17. С. 40). Подведение итогов пути русской интеллигенции в революционном движении, ее критику и самокритику и отразили «Вехи».

Инициатором выпуска «Вех» и редактором сборника был М. О. Гершензон — известный историк русской общественной мысли. Участникам сборника он поставил только одно условие — статьи друг друга не читать и не обсуждать. Этот факт малоизвестен, а единомыслие авторов поражает. Бердяев, Булгаков, Гершензон, Изгоев, Кистяковский, Струве, Франк развернули систему аргументов в доказательство двух тезисов, заявленных уже в предисловии: 1) о первичности теоретических и практических сторон духовной жизни над внешними формами общежития; 2) о тупиковом характере того направления общественно-политической деятельности русской интеллигенции, которое признает первичность общественных форм.

Статья Н. А. Бердяева «Философская истина и интеллигентская правда» первая в «Вехах» — посвящена особенностям философских исканий русской интеллигенции и ее связи с мировой культурой. Одной из наиболее характерных особенностей русской интеллигенции, по мнению автора, является ее кружковый характер. В ее среде господствовал «утилитарно-моральный критерий» отношения к духовной жизни, сужающий горизонты ее сознания. «Народнически-утилитарно-аскетическое отношение к философии» Н. А. Бердяев объясняет тем, что «интересы распределения и уравнивания в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества» (цит. по: Вехи. Свердловск, 1991. С. 7—8). Не изменили отношения к философии и «марксистские победы над народничеством». Социальные идеалы тот кумир, которому поклонялась русская интеллигенция. И поэтому она принимала лишь ту философию, которая их «санкционировала» бы. По Н. А. Бердяеву, это, как правило, малоценный материализм и ате-

изм. Вывод малоутешителен: «интеллигентская правда» укладывается в формулу «да сгинет истина, если от гибели ее народу будет лучше житься, если люди будут счастливее; долой истину, если она стоит на пути заветного клича “долой самодержавие”» (Вехи. Свердловск, 1991. С. 13), победила «философскую истину». Выход из этого кризиса безоглядного идолопоклонства Н. А. Бердяев видит в «признании самоценности истины, в смирении перед истиной и готовности на отречение во имя ее» (Там же. С. 24). В русской философии, как и у русской интеллигенции, есть «жажда целостного мирозерцания, органического слияния истины и добра, знания и веры». Это порождает у Н. А. Бердяева определенный оптимизм. В статье философа много интересных наблюдений, «эмбрионов» будущих его работ.

«Героизм и подвижничество: (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции)» — таково название и тематика «веховской» статьи С. Н. Булгакова, самой большой в сборнике. Героизм русской интеллигенции — общепризнанный факт, несомненная ее заслуга. Правда, автор считает, что лежащее в основе героизма самопожертвование имеет свою теневую сторону — духовную гордыню или стремление облагодетельствовать человечество, всех страждущих своими собственными силами, внешними по отношению к ним. В основании такого миропонимания лежит, по мнению С. Н. Булгакова, своеобразное понимание религии человеко-божества. «Основным догматом ее, свойственным всем ее вариантам, является вера в естественное совершенство человека, в бесконечный прогресс, осуществляемый силами человека, но вместе с тем механическое его понимание. Так как все зло объясняется внешним неустройством человеческого общежития, и потому нет ни личной вины, ни личной ответственности, то вся задача общественного устроения заключается в преодолении этих внешних неустройств, конечно, внешними реформами» (Там же. С. 38). Не вызывает сомнений народолюбие русской интеллигенции, ее моральная чистота.

Однако выше героизма С. Булгаков ставит подвижничество как систему самоотречения, нравственного самовоспитания.

В статье редактора сборника М. О. Гершензона «Творческое самосознание» нет, по нашему мнению, той четкости и логики, что в статьях Бердяева, Булгакова, Струве. Однако главная ее идея — потребность в «творческом личном самосознании всех и каждого, которое приведет к национальному подъему, — прослеживается четко. Именно эта статья, как никакая другая, дала повод для нападок

на «Вехи», поскольку в концентрированном виде выражала «веховское» неприятие революционных методов борьбы. Суть рассуждений М. О. Гершензона такова: свою родословную русская интеллигенция ведет со времен Петровской реформы. «Как и народ, интеллигенция не может помянуть ее добром. Она, навязав верхнему слою общества огромное количество драгоценных, но чувственно еще слишком далеких идей, первая почти механически расколола в нем личность...» (Вехи. Свердловск, 1991. С. 76—77). В результате русская интеллигенция вынуждена жить двойной жизнью. С одной стороны — внутренне — она живет как бы вовне, ее сознание не обладает «чутьем органических потребностей воли», а с другой стороны — внешне — она оторвана от народа, от его цельной души и цельного религиозного мирозерцания. Длительный период такого извращенного существования привел к тому, что современная русская интеллигенция превратилась в «сонмище больных, изолированное в родной стране». А дальше по тексту идет печально знаменитая фраза: «*Каковы мы есть*, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной» (Там же. С. 86). В этом и состоит трагедия русской интеллигенции: между нею и народом барьер непонимания, его надо преодолеть через возрождение самосознания которое в конечном итоге, по М. О. Гершензону, означает обращение к религии. Данный вывод по понятным причинам все критики М. О. Гершензона и «Вех» опустили, или же они не приняли во внимание, что начальную фразу «*каковы мы есть*» автор выделил курсивом. Именно она и лишает смысла столь резкие нападки. Ну, а коль скоро они прозвучали, М. О. Гершензон, начиная со второго издания, публиковал к этой фразе примечание, в котором подчеркивал и разъяснял трагичность судеб русской интеллигенция оказавшейся между властью и народом, при этом «народ, за который она боролась, ненавидит ее, а власть, против которой она боролась, оказывается ее защитницей, хочет ли она того или не хочет» (Там же).

А. С. Изгоев в веховской статье «Об интеллигентной молодежи, или Заметки об ее быте и настроениях» обращает внимание на тот негативизм по отношению к внешней жизни, который воспитывает у молодежи увлеченность революционными методами изменения социальной действительности. Русская молодежь получает свое воспитание не в семье («У русской интеллигенции — семьи нет. Наши

дети воспитательного влияния семьи не знают»), не у педагогов или профессоров, а в товарищеской среде, которая уводит молодых людей в подполье, делает отщепенцами. Особенно это относится к студенческой молодежи, которая признается «квинтэссенцией русской интеллигенции». Русские студенты учатся плохо и мало («русское студенчество занимается, по крайней мере, два раза меньше, чем заграничное»). А их идеал — интенсивная общественная жизнь, которая революционизирует их и отрицает внутреннюю свободу. В студенческой жизни создается видимость грандиозного общественного дела, поглощающего много времени в ущерб занятиям. Это «мешает студентам заглядывать себе в душу и давать себе точный и честный отчет в своих мыслях и поступках. А без этого нет и не может быть нравственного совершенствования. Но нравственное самосовершенствование вообще не пользуется кредитом в среде передовой молодежи, почему-то убежденной, что это — “реакционная выдумка”» (Вехи. Свердловск, 1991. С. 109).

Недостаточная работоспособность, отсутствие подлинной любви к своей профессии и революционное верхоглядство приводят к тому, что «в наших государственных думах огромное большинство депутатов, за исключением трех-четырех десятков кадет и октябристов, не обнаружили знаний, с которыми можно было бы приступить к управлению и переустройству России» (Там же. С. 117).

Обращались к молодежи и другие авторы «Вех». Н. А. Бердяев, к примеру, заканчивая свою статью, призывал вырабатывать умение много и плодотворно трудиться, осваивать культурные ценности, воспитывать духовные интересы, поскольку «мы освободимся от внешнего гнета лишь тогда, когда освободимся и перестанем во всем винить внешние силы» (Там же. С. 25). При этом тот же Н. А. Бердяев указывал, что политика — не самоцель общественной жизни, что «возрождение... требует не только политического освобождения, но и освобождения от гнетущей власти политики, той эмансипации мысли, которую до сих пор трудно встретить у наших политических освободителей» (Там же).

Правовой аспект деятельности интеллигенции в борьбе за социальные преобразования исследует Б. Кистяковский в статье «В защиту права: (Интеллигенция и правосознание)». Статья эта одна из наиболее пророческих. На большом количестве примеров автор показывает, как низко правосознание русской интеллигенции. Можно сказать, его нет вообще. А без этого нет правового государства и, выражаясь

словами одного из героев Достоевского, «все позволено». Самые радикальные революционеры типа бакунинцев, нечаевцев, ткачевцев отличались пренебрежением к правовым нормам и законностям. Б. Кистяковский приводит сатирические строки Алмазова:

По причинам органическим  
Мы совсем не снабжены  
Здравым смыслом юридическим,  
Сим исчадьем сатаны.  
Широки натуры русские,  
Нашей правды идеал  
Не влезает в формы узкие  
Юридических начал.

Б. Кистяковский убедительно показывает, что образованное русское общество, к сожалению, не имеет таких традиций, как западное, где идеи права, защиты интересов нации и личности выражены в классических трактатах. Правовая культура там стала частью общей культуры. Б. Кистяковский опирается в анализе этого изъяна духовной культуры на традиции Герцена, который писал, что «русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно, и совершенно также поступает правительство» (Вехи. Свердловск, 1991. С. 124).

Б. Кистяковский, анализируя ход первой русской революции, создание российской думы новых учреждений и газет, справедливо замечает, что ограниченность и беспорядок в процессе любых социальных и политических перемен вызваны крайне низкой правовой культурой. Право нужно уважать, с правом нужно считаться. «Путем ряда горьких испытаний, — заключает Б. Кистяковский, русская интеллигенция должна прийти к признанию наряду с абсолютными ценностями — личного самоусовершенствования в нравственного миропорядка — также и ценностей относительных — самого обыденного, но прочного и ненарушимого правопорядка» (Там же. С. 146).

Статья П. Струве «Интеллигенция и революция» посвящена вроде бы специальному вопросу: в ней исследуется отношение русской интеллигенции к революции. Через анализ «отщепенства», как формы враждебности русской интеллигенции государству, и двух его проявлений — анархизма и социализма, через анализ опыта первой русской революции он приходит к мысли, что в России идея револю-

ционного преобразования не приведет к желаемым результатам. Дело социального прогресса в России, считает П. Струве, может быть доведено до конца лишь путем постепенного, эволюционного изменения социальной действительности, напрямую связанного с выработкой новых религиозно-нравственных идеалов. По поводу первой русской революции П. Б. Струве пишет: «Революцию делали плохо. В настоящее время с полной ясностью раскрывается, что в этом делании революции играла роль ловко инсценированная провокация. Это обстоятельство, однако, только ярко иллюстрирует поразительную неделовитость революционеров, их практическую беспомощность, но не в нем суть дела. Она не о том как делали революцию, а в том что ее вообще *делали*. Делали революцию в то время, когда задача состояла в том, чтобы все усилия сосредоточить на политическом воспитании и самовоспитании» (Вехи. Свердловск, 1991. С. 161).

И еще одну особенность русской интеллигенции — органически нерасторжимую связь «революционизма» интеллигенции, к которой ее предрасполагало уже изначальное «отщепенство», с формальной религиозностью при содержательной антирелигиозности — обратил внимание П. Б. Струве. В революции, пишет он, «интеллигенция внесла огромный фанатизм ненависти, убийственную прямолинейность выводов и построений и ни грамма — религиозной идеи. Религиозность или безрелигиозность интеллигенции, по-видимому, не имеет отношения к политике. Однако только по-видимому. Не случайно, что интеллигенция, будучи безрелигиозной в том неформальном смысле, который мы отстаиваем в тоже время была мечтательна, неделовита, легкомысленна в политике. Легковерие без веры, борьба без творчества, фанатизм без энтузиазма, нетерпимость без благоговения — словом тут была и есть налицо вся форма религиозности без ее содержания» (Там же. С. 15).

Эта же проблема, решаемая через рассмотрение нравственных принципов русской интеллигенции, является предметом размышлений С. Д. Франка в статье «Этика нигилизма: (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции)». Отправной точкой для анализа служит утверждение о произошедшем крушении многообещавшего общественного движения и быстром развале наиболее крепких нравственных традиций в среде русской интеллигенции. Автор, исследуя умозрение русской интеллигенции, ее отношение к философии, религии, политике, морали, приходит к тем же, что и Н. Бердяев, выводам: «Ценности теоретические, эстетические,

религиозные не имеют власти над сердцем русского интеллигента, ощущаются им смутно и неинтенсивно и, во всяком случае, всегда приносятся в жертву моральным ценностям» (Вехи. Свердловск, 1991. С. 169). Эти ценности носят неизменно утилитарный характер. Кроме того, морализм русской интеллигенции связан с ее нигилизмом, т. е., другими словами, с отрицанием или неприятием абсолютных, объективных ценностей. В результате русский интеллигент превращается в «воинствующего монаха нигилистической религии земного благополучия». Горизонты его мировосприятия узки, безнравственная идея «коллективной пользы» лишает его личной свободы. Выход С. Франк видит один: «...от непроизводительного, противокультурного нигилистического морализма мы должны перейти к творческому, созидающему культуру религиозному гуманизму» (Там же. С. 198). Этими словами он заканчивает «Вехи», знаменуя главную мысль их авторов. В той или иной интерпретации она повторена во всех статьях.

Позиция «Вех» оказалась уязвимой во многих отношениях. И это заметили не только В. И. Ленин и его единомышленники. Один пример. Год спустя после выхода «Вех» появился сборник статей «"Вехи" как знамение времени». Его авторы — сторонники социалистов-революционеров по всем принципиальным моментам полемизировали с авторами «Вех», усматривая в их сборнике «знамение безвременья», «самую реакционную книгу, какая только появилась за последние десятилетия». Ю. Гарденин пишет: «Было время, когда обвинение в прямой реакционности, обращенное по адресу т. Струве, могло быть принято за "полемическую любезность", за своеобразную литературную "парфянскую стрелу". Теперь это — простое, спокойное и хладнокровное констатирование факта... Если у reactionеров антисемитизм, то у Струве — "асемитизм"; если у reactionеров "шапками закидаем", то у Струве "Великая Россия"; если у reactionеров реставрация "ежовых руковиц", то у Струве "реабилитация идеи государственности"; если у reactionеров лозунг личного преуспевания, то у Струве "идея личной годности"; если у reactionеров — сплошная клевета на революционную интеллигенцию, то у Струве и присных — призыв интеллигенции к самообличению и покаянию» (Гарденин Ю. «Вехи» как знамение времени // «Вехи» как знамение времени. М., 1910. С. 3).

Точка зрения критиков «Вех» в статье Ю. Гарденина обрисована четко. Уточняя философский аспект, Б. Юрьев замечает: «Социалистическая интеллигенция делит свои симпатии между весьма различ-

ными философскими школами, и представители их нередко борются между собой. Неоматериалисты (как Плеханов и Аксельрод), неокантианцы, сторонники Лаврова и Михайловского, эмпириокритики, наконец, новоявленные эмпириомонисты и эмпириосимволисты — все они могут вести между собой споры, порою даже самые ожесточенные. Но против философской реакции во вкусе “Вех”, против этой идеалистической метафизики на лампадном масле, — против голой умственной реакции вся эта, столь разнородная интеллигенция, — действительно, — один лагерь!» (Юрьев Б. Научная философия и философская мистика // «Вехи» как знамение времени. М., 1910. С. 58). Как видно, позиция эсеровской группы критиков отличается высоким профессионализмом, их историко-философски оснащенная аргументация и поныне остается безупречной.

Весьма примечательно и теоретически перспективно понимание критиками «Вех» социализма. У Н. Авксентьева читаем: «И помимо изменения внешних условий существования современный социализм признает необходимым внутреннее развитие личности. Поэтому он принимает форму *интегрального* социализма, поэтому стремится он к *интегральному* всестороннему развитию и освобождению личности будущего свободного творца. Поэтому в теперь уже в социальной глубине современного общества он стремится создавать зерна новых общественных отношений, возбудить новые переживания в душе современного труженика, создавать первое, робкое предощущение будущего свободно-творческого единения людей. И поэтому освобождение человека в человеке... теперь мыслится интегральным социализмом не только как социальная борьба, но и как осознание новых ценностей в душе производителя и перерождение ее под влиянием их» (Авксентьев Н. Творчество культуры // Там же. С. 140—141). Остается только напомнить, что возникший в СССР государственно-феодальный социализм оказался гораздо ближе к той модели, о которой писали в «Вехах» П. Б. Струве и С. Л. Франк, чем к «интегральному социализму» Н. Авксентьева.

Веховская «феноменология интеллигенции» пережила многие односторонние жесткие оценки. Ибо не умирает сама проблема. Но не умирают и споры об исторической ответственности интеллигенции. «Вехи» были и остаются пророческой книгой русской мысли требующей постоянно нового прочтения.

Б. В. Емельянов



## ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В библиографический указатель включены современные переиздания сборника «Вехи» и исследования о нем. Хронологически настоящий указатель продолжает ранее опубликованную работу «“Вехи”. Веховцы. О “Вехах”» (Екатеринбург, 1994).

В указателе отражена литература на русском языке за 1993—2007 гг., а также учтены работы 1991—1993 гг., не вошедшие в предыдущее издание. Материалы к библиографии включают монографии, статьи из сборников, научных журналов, словарей и энциклопедических изданий, авторефераты диссертаций, рецензии.

Работы в указателе расположены в хронологическом порядке, внутри каждого года — в алфавите фамилий авторов и заглавий. Вспомогательный аппарат состоит из именного указателя. В него включены фамилии авторов, редакторов, составителей, переводчиков, авторов вступительных статей, предисловий, персоналии и названия работ, описанных на заглавие. Каждая запись в нем пронумерована. Номера, относящиеся к персоналиям, приводятся в круглых скобках.

При подготовке указателя были использованы библиографические издания Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) «Новая литература по социальным и гуманитарным наукам. Философия и социология» за 1993—2008 гг., электронные базы данных ИНИОН РАН, а также электронные каталоги Российской государственной библиотеки, Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, научной библиотеки Уральского государственного университета им. А. М. Горького, «Sigla», «RUSLANet». Использованы также материалы из личной библиотеки профессора Б. В. Емельянова.

Отбор материала закончен в ноябре 2008 г.

Описание изданий выполнено в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», сокра-

щение слов и словосочетаний — по ГОСТ 7.12-93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке».

Указатель на исчерпывающую полноту не претендует.

Материалы к библиографии адресованы научным работникам, преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, студентам, а также всем интересующимся историей русской философии.

Мы будем признательны за все замечания и дополнения к нашему указателю, которые можно прислать по адресу:

e-mail: [emeljan@r66.ru](mailto:emeljan@r66.ru), [philosophy7@mail.ru](mailto:philosophy7@mail.ru).

## ЛИТЕРАТУРА О «ВЕХАХ»

### 1991

1. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество: (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) / С. Н. Булгаков // Булгаков С. Н. Христианский социализм. — Новосибирск, 1991. — С. 138—178.

2. Гусева Н. Н. Русский религиозно-философский Ренессанс и сборник «Вехи» / Н. Н. Гусева // Духовно-мировоззренческий потенциал русской философии в контексте нового мышления : (тез. конф.). — Пятигорск, 1991. — С. 40—42.

3. Колеров М. А. «Отщепенство» интеллигенции: от Великих реформ к «Вехам» / М. А. Колеров // Россия и реформы: 1861—1881. — М., 1991. — С. 69—79.

4. Щербаков Е. В. «Вехи» и духовные проблемы современности / Е. В. Щербаков // Русская философия и духовная культура современности : тез. к респ. науч.-практ. конф. — Иркутск, 1991. — Кн. 2. — С. 103—105.

### 1992

5. «Вехи» в откликах современников / (предисл., публ. и примеч. М. А. Колерова) // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. — М., 1992. — Вып. 7. — С. 34—58.

6. «Вехи» и «веховцы». Русские мыслители и западные традиции / [отв. ред. Б. М. Шахматов] ; Рос. акад. управления. — М., 1992. — 208 с. — (Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 7).

7. К истории создания «Вех» / публ. В. Проскуриной и В. Аллоя // Минувшее. — 1992. — Т. 11. — С. 249—291.

8. Курьянов Ю. А. Сборник «Вехи» как явление русской общественной мысли : материалы к спецкурсу / Ю. А. Курьянов ; Новосибир. гос. пед. ин-т. — Новосибирск, 1992. — 16 с.

9. Никитин С. В. Подведение итогов. «Вехи» / С. В. Никитин // Никитин С. В. Введение в историю русской философии. — Саратов, 1992. — С. 29—34.

10. Шевченко В. Н. Почему «Вехи» вновь стали актуальными? / В. Н. Шевченко // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. — М., 1992. — Вып. 7. — С. 7—25.

## 1993

11. Ахлюстина М. А. «Вехи» и современность / М. А. Ахлюстина // Поиск новых подходов в изучении интеллигенции: проблемы теории, методологии, источниковедения и историографии. — Иваново, 1993. — С. 167—168.

12. Бирюков С. В. Элементы тоталитарной идеологии в сознании предреволюционной российской интеллигенции: (по материалам сб. «Вехи») / С. В. Бирюков // Поиск новых подходов в изучении интеллигенции: проблемы теории, методологии, источниковедения и историографии. — Иваново, 1993. — С. 265—266.

13. Горлянская М. Н. Идея свободы в традиции российского реформизма: (по материалам сб. «Вехи») / М. Н. Горлянская // Свобода и справедливость. — Нижний Новгород, 1993. — С. 124—125.

14. Гошевский В. О. Русская интеллигенция и сборник «Вехи» / В. О. Гошевский, Е. В. Закондырин // Вопросы социальной философии в русской философии : (тез. III конф. по русской философии). — Пятигорск, 1993. — С. 17—20.

15. Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Гл. 5 : «Вехи» / Н. Зернов // Юность. — 1993. — № 7. — С. 79—81.

16. Калевич Креацца Д. «Вехи» и проблема русской интеллигенции: к истории термина интеллигенция в русской общественной мысли : авт. пер. с итал. / Креацца Д. Калевич ; ред. И. И. Виноградова. — М. : Моск. рабочий, 1993. — 124 с.

17. Колеров М. А. Текстологические заметки / М. А. Колеров // Вопросы философии. — 1993. — № 6. — С. 167—169. — О публикации В. Ю. Проскуриной и В. Аллоя «К истории создания “Вех”» (Минувшее, 1992. Т. 11).

18. Миловидов В. Л. Сборник «Вехи» и полемика по проблемам интеллигенции / В. Л. Миловидов // Российская государственность: этапы становления и развития. — Кострома, 1993. — Ч. 2. — С. 168—175.

19. Олейник М. М. Направленность исторического процесса как проблема русской философии на примере «Вех» / М. М. Олейник // Культура и религия : тез. докл. и сообщ. респ. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 1993. — С. 58—59.

20. Шерстянников Н. А. «Вехи» и российская интеллигенция / Н. А. Шерстянников // Поиск новых подходов в изучении интеллигенции: проблемы теории, методологии, источниковедения и историографии. — Иваново, 1993. — С. 164—166.

## 1994

21. «Вехи». Веховцы. О «Вехах» : библиогр. указ. / сост. Б. В. Емельянов, М. С. Пьянкова ; Урал. гос. ун-т. — Екатеринбург, 1994. — 49 с.

22. Вокруг «Вех»: (полемика 1909—1910 годов) / публ. В. В. Сапова // Вопросы литературы. — 1994. — Вып. 4. — С. 120—172 ; Вып. 5. — С. 122—170 ; Вып. 6. — С. 74—117.

23. Емельянов Б. В. «Вехи», веховцы, о «Вехах»: грани исследования проблемы / Б. В. Емельянов // Российская интеллигенция XX в. : тез. докл. и сообщ. науч. конф. — Екатеринбург, 1994. — С. 44—45.

24. Колеров М. А. Братство св. Софии: «веховцы» и евразийцы (1921—1925) / М. А. Колеров // Вопросы философии. — 1994. — № 10. — С. 143—166.

25. Колеров М. А. Самоанализ интеллигенции как политическая философия. Наследство и наследники «Вех» / М. А. Колеров // Новый мир. — 1994. — № 8. — С. 160—171.

26. Сидоренко Н. И. Философские и общественно-политические взгляды авторов «Вех». Идеиная полемика вокруг «Вех» / Н. И. Сидоренко // Основы философии: этапы развития и современные проблемы. История русской философской мысли : учеб. пособие. — М., 1994. — Ч. 2. — С. 113—124.

27. Ширинянц С. А. «Вехи» и модель политической культуры интеллигенции / С. А. Ширинянц // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Социально-политические науки. — 1994. — № 2. — С. 60—67.

28. Штурман Д. В поисках универсального со-знания. Перечитывая «Вехи» / Д. Штурман // Новый мир. — 1994. — № 4. — С. 133—184.

29. Щелкин А. Русский политический космос: либерализм против «веховства» / А. Щелкин // Звезда. — 1994. — № 5. — С. 184—191.

## 1995

30. Белый А. Правда о русской интеллигенции: (по поводу сб. «Вехи») / А. Белый // Невостребованные возможности русского духа. — М., 1995. — С. 52—55.

31. Емельянов Б. В. «Вехи»: мировоззренческая исповедь поколений / Б. В. Емельянов, Г. П. Худякова // Человек и мир. — Тюмень, 1995. — Вып. 2. — С. 9—14.

32. Емельянов Б. В. Пророческая книга «Вехи» и ее создатели / Б. В. Емельянов, А. И. Новиков // Емельянов Б. В. Русская философия серебряного века : курс лекций / Б. В. Емельянов, А. И. Новиков. — Екатеринбург, 1995. — С. 77—90.

33. Игнатов В. Интеллигенция на скамье подсудимых [сб. «Вехи»] / В. Игнатов // Невостребованные возможности русского духа. — М., 1995. — С. 69—84.

34. Колеров М. А. «Вехи» / М. А. Колеров // Русская философия : малый энциклопедический словарь. — М., 1995. — С. 95—96.

35. Колеров М. А. «Новые Вехи»: к истории «веховской» мифологии (1918—1944) / М. А. Колеров // Вопросы философии. — 1995. — № 8. — С. 144—156.

36. Кошарный В. П. Революция и революционаристское сознание в зеркале «Вех» / В. П. Кошарный // Кошарный В. П. Философия и революция. — Днепропетровск, 1995. — С. 57—82.

37. Маслин М. А. «Вехи». Сборник статей о русской интеллигенции / М. А. Маслин // Русская философия : словарь. — М., 1995. — С. 86—88.

38. Новикова Л. И. «Вехи» как опыт самоопределения русской интеллигенции / Л. И. Новикова // Невостребованные возможности русского духа. — М., 1995. — С. 16—38.

39. Омельченко Н. А. «Веховская» традиция в духовной жизни русской эмиграции / Н. А. Омельченко // Вопросы истории. — 1995. — № 1. — С. 40—58.

40. Саблукова Т. Н. Революционная целесообразность и нравственность: (о некоторых предупреждениях авторов «Вех») / Т. Н. Саблукова // История российской интеллигенции. — М., 1995. — Ч. 1. — С. 89—90.

41. Столыпин П. А. Интеллигенты об интеллигентах [сб. «Вехи»] / П. А. Столыпин // Невостребованные возможности русского духа. — М., 1995. — С. 56—58.

## 1996

42. Байлов А. В. От «Вех» к сменовеховству. Из истории идейно-политических исканий российской интеллигенции : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Байлов ; Ростов. ун-т. — Ростов н/Д, 1996. — 18 с.

43. Колеров М. А. «Вехи» (1909) / М. А. Колеров // Колеров М. А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех», 1902—1909. — СПб., 1996. — С. 279—320.

44. Лазарева А. Н. Интеллигенция и религия. К историческому осмыслению проблематики «Вех» / А. Н. Лазарева ; Институт философии РАН. — М., 1996. — 85 с.

45. Левицкий С. А. Русский религиозно-философский Ренессанс и сборник «Вехи» / С. А. Левицкий // Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии. — М., 1996. — С. 251—270.

46. Омельченко Н. А. «Веховская» традиция в духовной жизни русской эмиграции / Н. А. Омельченко // Омельченко Н. А. В поисках России: общественно-политическая мысль Русского Зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (историко-политический анализ). — СПб., 1996. — С. 91—139.

47. Франк С. Л. «Вехи» и их критики / С. Л. Франк // Франк С. Л. Русское мировоззрение. — СПб., 1996. — С. 547—551.

48. Франк С. Л. Мережковский о «Вехах» / С. Л. Франк // Там же. — С. 551—554.

49. Франк С. Л. Культура и религия : (по поводу статьи о «Вехах» С. В. Лурье) / С. Л. Франк // Там же. — С. 554—569.

## 1997

50. Ильин В. Н. «Вехи» и русский Ренессанс / В. Н. Ильин // Ильин В. Н. Эссе о русской культуре. — СПб., 1997. — С. 334—361.

51. Мягков Г. П. Философские идеи «Вех» на переломных этапах развития российского общества / Г. П. Мягков // Интеллигенция Та-

тарстана в период реформ и революций первой трети XX века. — Казань, 1997. — С. 38—42.

52. Новикова Л. И. «Вехи»: опыт духовного реформаторства / Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская // Новикова Л. И. Русская философия истории / Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. — М., 1997. — С. 245—254.

53. Плотников Н. К вопросу об «актуализации» веховской философии: сборник Russlands politische Seele / Н. Плотников // Исследования по истории русской мысли : Ежегодник за 1997 год. — СПб., 1997. — С. 69—93.

54. Сорокин А. П. «Вехи»: опыт философского осмысления истории русской интеллигенции начала XX века / А. П. Сорокин // Гуманитарное знание : ежегодник. — Омск, 1997. — Вып. 1. — С. 136—139.

55. Худякова Г. П. От исповеди раскаяния к исповеди покаяния («веховцы») / Г. П. Худякова // Худякова Г. П. Самобытность русской философии: проблемы мировоззренческого поступка. — Тюмень, 1997. — С. 50—54.

## 1998

56. Аврус А. И. В. М. Чернов в полемике с «Вехами» / А. И. Аврус, А. П. Новиков // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 4—6.

57. Алексеев С. С. «Вехи» — в современном их понимании: к постановке вопроса / С. С. Алексеев // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 6—7.

58. Андреева Т. А. «Об интеллигентной молодежи» — индивидуальная попытка переосмысления «Вех» в конце XX века / Т. А. Андреева // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 7—9.

59. Ахлюстина М. А. «Вехи» и «Из глубины»: преемственность идей / М. А. Ахлюстина // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 9—10.



60. Баженова Ю. А. «Вехи» как попытка демифологизации понятия «интеллигенция» / Ю. А. Баженова, С. Б. Орлов // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 11—12.

61. Бедкин А. И. Проблема взаимоотношений интеллигенции и народа в интерпретации «веховских» мыслителей / А. И. Бедкин // Отечественная философия: русская, российская, всемирная. — Нижний Новгород, 1998. — С. 130—132.

62. Вехи: pro et contra : антология / сост., вступ. ст., примеч. В. В. Сапова. — СПб. : Изд-во Русского Христианского гуманитар. ин-та, 1998. — 853 с. — (Русский путь).

63. Воронина Г. А. «Вехи» : некоторые уроки / Г. А. Воронина // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 15—16.

64. Гараевская И. А. «Вехи» и ответственность интеллигенции / И. А. Гараевская // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 16—18.

65. Гнатюк О. Л. «Революционную интеллигенцию погубил ее консерватизм» (Петр Струве и «Вехи») / О. Л. Гнатюк // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 18—20.

66. Григорьев И. В. «Вехи» об обновлении русской интеллигенции / И. В. Григорьев // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 20—21.

67. Диденко В. Полемика вокруг «Вех» (1909—1911 гг.) — свидетельство эволюции социального самосознания интеллигенции / В. Диденко // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее : тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. — Иваново, 1998. — С. 200—202.

68. Диденко Д. В. Сборник «Вехи» в контексте социального самосознания русской интеллигенции / Д. В. Диденко // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 22—23.

69. Диденко Д. В. Сборник статей о русской интеллигенции «Вехи» в оценках отечественной и зарубежной историографии / Д. В. Диденко // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее : тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. — Иваново, 1998. — С. 124—126.

70. Дробышев Г. А. Российский либерализм: от «легального марксизма» к «веховству» / Г. А. Дробышев // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 23—24.

71. Емельянов Б. В. Три сборника — одна традиция / Б. В. Емельянов // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 24—26.

72. Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. / Урал. гос. ун-т ; Ин-т истории и археологии УрО РАН. — Екатеринбург, 1998. — 286 с.

73. Кабыш И. «Вехи» и мы / И. Кабыш // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 28.

74. Калинин С. Б. «Вехи» о проблеме нового человека в России / С. Б. Калинин // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 28—30.

75. Кононова Е. Б. Полемическая направленность сборника «Вехи» (1909 г.) и его значение в научно-теоретических разработках по проблемам интеллигенции / Е. Б. Кононова // Проблемы исторической культурологии. — Нижневартовск, 1998. — С. 168—175.

76. Котляров М. А. Условия прогресса в теории С. Н. Булгакова: в преддверии «Вех» / М. А. Котляров // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 34—35.

77. Крылов Д. А. О природе интеллигентского сознания: (С. Н. Булгаков и его веховская статья «Героизм и подвижничество») / Д. А. Крылов // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные спо-

ры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 35—36.

78. Кублановский Ю. Социальное веховство Петра Струве / Ю. Кублановский // Новый мир. — 1998. — № 4. — С. 219—222. — Рец. на кн.: Струве П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. — М., 1997. — 527 с.

79. Купцова И. В. Д. Мережковский и А. Белый о «Вехах» / И. В. Купцова // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 37—38.

80. Морозова М. Ю. «Веховская» традиция изучения русской интеллигенции и ее нравственного облика / М. Ю. Морозова // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее : тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. — Иваново, 1998. — С. 121—123.

81. Мотрошилова Н. В. Полемика вокруг «Вех» / Н. В. Мотрошилова // История философии: Запад — Россия — Восток. — М., 1998. — Кн. 3. — С. 297—300.

82. Муравьева Н. Ф. «Веховцы» о «национальном служении» интеллигенции / Н. Ф. Муравьева, Н. Н. Попов // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 41—42.

83. Наумов Н. Д. Русская молодежь и ее идеалы: веховские предупреждения и заветы / Н. Д. Наумов // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 42—44.

84. Новичихина Т. В. П. И. Новгородцев о «Вехах» / Т. В. Новичихина // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 48—50.

85. Подкорытова М. «Вехи» : к истории рождения / М. Подкорытова // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 50—51.

86. Померанц Г. Семеро против течения. «Вехи» в контексте современности / Г. Померанц // Померанц Г. Страстная односторонность и бесстрашие духа. — М. ; СПб., 1998. — С. 462—478.

87. Пузанов В. С. «Вехи»: иллюзии и драмы самопознания интеллигенции / В. С. Пузанов // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 51—53.

88. Розенталь И. С. Интеллигенция в зеркале «Вех» и в исторической реальности / И. С. Розенталь // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 53—55.

89. Сапов В. В. Вокруг «Вех»: (полемика 1909—1910 годов) / В. В. Сапов // Вехи: pro et contra. — СПб., 1998. — С. 7—22.

90. Соловьев А. Л. Сборник «Вехи» как составная часть историографии русского консерватизма / А. Л. Соловьев // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 57—59.

91. Феськова Т. Ю. А. С. Изгоев о «квинтэссенции российской интеллигенции» (сб. «Вехи») / Т. Ю. Феськова, М. И. Кондрашева // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 60—61.

92. Чернявская Г. К. Проблемы творческого развития личности на рубеже веков: осмысливая духовное наследие «веховцев» / Г. К. Чернявская // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры : к 90-летию сборника «Вехи» : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 1998. — С. 65—66.

## 1999

93. Балахонский В. В. Интеллигенция и государство: анализ некоторых философских идей, изложенных в «Вехах», через призму современной российской действительности / В. В. Балахонский // 90-летие «ВЕХ»: российская интеллигенция в XX веке : материалы Всерос. науч. конф. — Пенза, 1999. — Кн. 1. — С. 90—94.

94. Варава В. В. Третий удар русской интеллигенции / В. В. Варава // Россия накануне XXI века: новые вехи. — Воронеж, 1999. — С. 28—52. — Интеллигенция в истории России в XIX—XX вв.: исторический опыт и уроки «Вех».

95. Вейнгольд Ю. Ю. «Вехи», «Из глубины» от «Колокола» до «Посева» / Ю. Ю. Вейнгольд // Интеллигенция России в XX веке и проблема выбора : материалы «круглого стола» Всерос. конф. «Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры», посвящ. 90-летию сб. «Вехи». — Екатеринбург, 1999. — С. 34—36.

96. «Вехи». Веховцы. О «Вехах» : библиогр. указ. / сост. Б. В. Емельянов, М. С. Пьянкова // Интеллигенция России в XX веке и проблема выбора : материалы «круглого стола» Всерос. конф. «Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры», посвящ. 90-летию сб. «Вехи». — Екатеринбург, 1999. — С. 94—123. — Переиздание библиогр. указателя 1994 г.

97. Гольцов В. И. К вопросу о месте сборника «Вехи» в истории российской общественно-политической мысли / В. И. Гольцов // Актуальная история: новые проблемы и подходы. — Самара, 1999. — С. 47—57.

98. 90-летие «ВЕХ»: российская интеллигенция в XX веке : материалы Всерос. науч. конф. : в 2 кн. / Пенз. гос. пед. ун-т. — Пенза, 1999.

99. Емелькина И. В. Традиции русской социальной и нравственной философии веховцев и П. И. Новгородцев / И. В. Емелькина // 90-летие «ВЕХ»: российская интеллигенция в XX веке : материалы Всерос. науч. конф. — Пенза, 1999. — Кн. 1. — С. 58—60.

100. Иванов А. Н. Оппозиция внешнего и внутреннего в религиозно-философской парадигме «Вех» / А. Н. Иванов, А. Г. Мясников // 90-летие «ВЕХ»: российская интеллигенция в XX веке : материалы Всерос. науч. конф. — Пенза, 1999. — Кн. 1. — С. 25—29.

101. Интеллигенция — интеллектуалы — образованщина: неоконченные споры : посвящ. 90-летию сб. «Вехи» / [науч. ред. М. Г. Нечаев]. — Пермь, 1999. — 28 с.

102. Курганова В. Ю. Правовое государство: от «Вех» и до наших дней / В. Ю. Курганова // 90-летие «ВЕХ»: российская интеллигенция в XX веке : материалы Всерос. науч. конф. — Пенза, 1999. — Кн. 1. — С. 94—98.

103. Маслин М. А. «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» / М. А. Маслин // Русская философия : словарь. — М., 1999. — С. 86—88.

104. Назаров Ю. Н. Русская интеллигенция и ее мировоззрение в контексте идейной проблематики «Вех» / Ю. Н. Назаров // Интеллигенция России в XX веке и проблема выбора : материалы «кругло-

го стола» Всерос. конф. «Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры», посвящ. 90-летию сб. «Вехи». — Екатеринбург, 1999. — С. 54—56.

105. Новикова Л. И. «Вехи»: опыт духовного реформаторства / Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская // Новикова Л. И. Русская философия истории / Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. — 2-е изд., доп. — М., 1999. — С. 291—299.

106. Пугачев О. С. Взыскуя небес: «Вехи» и современность в преодолении разрыва / О. С. Пугачев // 90-летие «ВЕХ»: российская интеллигенция в XX веке : материалы Всерос. науч. конф. — Пенза, 1999. — Кн. 1. — С. 17—21.

107. Пузанев В. С. «Вехи» в оценках адептов и критиков : (к 90-летию сборника статей о русской интеллигенции) / В. С. Пузанев // Credo. — 1999. — № 3. — С. 30—44.

108. Редлих Р. К 90-летию сборника «Вехи» / Р. Редлих // Посев. — 1999. — № 1. — С. 29—30.

109. Скворцов А. Вехи и направления: (судьба интеллигенции в России) / А. Скворцов // Подъем. — 1999. — № 11. — С. 147—173.

110. Тугаров А. Б. «Веховская» философия как национальное самопознание / А. Б. Тугаров // 90-летие «ВЕХ»: российская интеллигенция в XX веке : материалы Всерос. науч. конф. — Пенза, 1999. — Кн. 1. — С. 11—13.

111. Федотова В. Г. Уроки «Вех»: русская интеллигенция и реформы / В. Г. Федотова // Свободная мысль. — 1999. — № 3. — С. 78—90.

112. Цицилина Н. И. «Вехи» и современность / Н. И. Цицилина // Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава Волжского гуманитарного института. — Волгоград, 1999. — С. 26—29.

## 2000

113. Вениамин, игумен (Новик). [Рецензия] / Вениамин, игумен (Новик) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2000. — № 3. — С. 315—317. — Рец. на кн. : «Вехи»: pro et contra : антология. — СПб. : Изд-во РХГИ, 1998. — 853 с.

114. Диденко Д. В. Проблемы интеллигенции в русской публицистике 1909—1912 гг.: (полемика вокруг сб. «Вехи») : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. В. Диденко ; Рос. независимый ин-т социал. и нац. проблем. — М., 2000. — 23 с.

115. Диденко П. И. Идея отщепенства российской интеллигенции в «Вехах» / П. И. Диденко // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4. История. Философия. — Волгоград, 2000. — Вып. 5. — С. 129—138.

116. Ерохин В. Н. К вопросу о роли сборника «Вехи» в истории русской философской и общественно-политической мысли / В. Н. Ерохин // В. С. Соловьев: жизнь, учение, традиции : материалы I Всерос. науч. заоч. конф. — Екатеринбург, 2000. — С. 52—55.

117. Козлова О. Н. Гуманитарная интеллигенция в череде поколений / О. Н. Козлова // СОЦИС : Социологические исследования. — 2000. — № 1. — С. 138—141. — Материалы «круглого стола» в связи с 90-летием выхода в свет сборника «Вехи».

118. Литвак М. И. Интеллигенция и мифотворчество : к 90-летию сб. «Вехи» / М. И. Литвак. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. — 59 с.

119. Маслин М. А. «Вехи». Сборник статей о русской интеллигенции / М. А. Маслин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. — М., 2000. — Т. 1. — С. 389—390.

120. Романовский С. И. От Думы до «Вех» / С. И. Романовский // Романовский С. И. Нетерпение мысли, или Исторический портрет радикальной русской интеллигенции. — СПб., 2000. — С. 175—188.

## 2001

121. Буббайер Ф. «Вехи» / Ф. Буббайер // Буббайер Ф. С. Л. Франк: жизнь и творчество русского философа. 1877—1950. — М., 2001. — С. 78—90.

122. Гайденок П. П. «Вехи» : неслышанное предостережение / П. П. Гайденок // Гайденок П. П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. — М., 2001. — С. 409—436.

123. Диденко Д. В. Веховская идейная традиция в оценках авторов сборника «Смена вех» / Д. В. Диденко // Российская интеллигенция: критика исторического опыта : тез. докл. Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию сб. «Смена вех». — Екатеринбург, 2001. — С. 48—49.

124. Емельянов Б. В. «Вехи»: содержание, пророчества, судьба / Б. В. Емельянов // Емельянов Б. В. Очерки русской философии XX века. — Екатеринбург, 2001. — С. 24—38.

125. Жукоцкий В. Д. «Вехи» и «Смена вех» — диалог эпох о русской интеллигенции / В. Д. Жукоцкий // Человек и культура : сб. ст. и тез. — Тюмень, 2001. — С. 142—150.

126. Орлянский Е. А. «Вехи». Запоздалое переосмысление сознания русской интеллигенции / Е. А. Орлянский // Российская интеллигенция: критика исторического опыта : тез. докл. Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию сб. «Смена вех». — Екатеринбург, 2001. — С. 96—97.

127. Соколова Ф. Х. «Вехи» об интеллигенции и революции / Ф. Х. Соколова // XIII Ломоносовские чтения : сб. науч. ст. — Архангельск, 2001. — С. 43—45.

128. Трубецкой Е. «Вехи» и их критики / Е. Трубецкой // Россия и современный мир. — 2001. — № 2. — С. 176—186.

129. Федотова В. Г. «Вехи» и новая попытка преобразовать Россию / В. Г. Федотова // Связь времен: Наука — Традиция культуры — Новое видение мира. — М., 2001. — Вып. 1. — С. 167—187.

130. Чернозуб С. П. «Вина» интеллигенции и ее «покаяние» как факторы социальных реформ в России: (полуправда и полуистина популярной идеи сборника «Вехи») / С. П. Чернозуб // Вопросы философии. — 2001. — № 7. — С. 149—157.

## 2002

131. Евсютин Е. И. Интеллигенция: историософский опыт самоинституционализации [сб. «Вехи»] / Е. И. Евсютин // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. — 2002. — № 4. — С. 102—117.

132. Корецкая И. А. Проблемы первой русской революции в веховском наследии: по материалам периодической печати 1905—1909 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. А. Корецкая ; Моск. гос. ун-т. — М., 2002. — 25 с.

133. Мартынова Е. А. Веховцы о революции и революционерах / Е. А. Мартынова // Русская философия и власть : (к 80-летию «философского парохода») : материалы VI Всерос. науч. заоч. конф. — Екатеринбург, 2002. — С. 29—32.

## 2003

134. Неуслышанные голоса. Т. 2 : Традиции «Вех» и современность / сост. Г. Померанц ; ред. Г. Великовская. — М. : Пик, 2003. — 447 с. — (Антология выстаивания и преображения). — Из содерж.:



«Вехи» и «Трагедия интеллигенции»: антология русской философии начала XX в.

135. Кизеветтер А. А. О сборнике «Вехи» / А. А. Кизеветтер // С. Н. Булгаков: pro et contra. Личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. — СПб., 2003. — Т. 1. — С. 640—652.

136. Мартынова Е. А. Социософия «Вех» / Е. А. Мартынова. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. — 120 с.

137. Померанц Г. Чтение «Вех» / Г. Померанц // Неуслышанные голоса. — М., 2003. — Т. 2: Традиции «Вех» и современность. — С. 105—118.

138. Соболевская Н. Н. Чехов и сборник «Вехи»: диалог во времени / Н. Н. Соболевская // Книга и литература в культурном контексте. — Новосибирск, 2003. — С. 383—395.

## 2004

139. Волохова Н. В. «Зеркало интеллигентской сущности...»: к историческому осмыслению проблематики «Вех» / Н. В. Волохова // Интеллигенция в потоке времени: размышления и судьбы. — Курск, 2004. — С. 121—130.

140. Курбенков В. А. Идеино-политическое значение «веховства» Б. А. Кистяковского: критика правового сознания интеллигенции / В. А. Курбенков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке = Social and humanity sciences of the Far East. — Хабаровск, 2004. — № 4. — С. 84—90.

141. Морозов А. И. «Вехи» (1909) о студенчестве — «квинтэссенции интеллигенции»: (новое осмысление) / А. И. Морозов, Н. А. Нейке // Этические проблемы развития современной цивилизации: сб. материалов междунар. науч. конф. — Пенза, 2004. — С. 77—80.

142. Плотников Н. Заметки о «Вехах»: I. Истоки формулы «Героизм и подвижничество»; II. Томас Манн о «Вехах» / Н. Плотников // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2003. — М., 2004. — [6]. — С. 562—571.

143. Сидненко Т. И. Либеральная интеллигенция в оппозиции. К истории создания сборника «Вехи» (1909) / Т. И. Сидненко // Россия и мир: гуманитарные проблемы. — СПб., 2004. — Вып. 8. — С. 165—170.

144. Трофимова (Брутян) А. Л. «Вехи»: историческая миссия интеллигенции / А. Л. Трофимова (Брутян) // Россия и социальные изменения в современном мире : материалы междунар. науч. конф. «Ломоносов-2004» : сб. ст. молодых ученых. — М., 2004. — С. 58—66.

## 2005

145. Петренко Е. Л. «Вехи» / Е. Л. Петренко // Общественная мысль России XVIII — начала XX века : энциклопедия. — М., 2005. — С. 85—87.

## 2006

146. Емельянов Б. В. «Вехи»: содержание, пророчества, судьба : избранные страницы истории русской философии : учеб. комплект для аудиторных и самостоятельных занятий / Б. В. Емельянов. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — 76 с.

147. Кантор В. Существует ли свободное пространство для русского образованного общества? Ответ Милокова «Вехам» / В. Кантор // Вопросы литературы. — 2006. — № 1. — С. 74—91.

148. Малинаускене Н. И. XI «Лосевские чтения» — международная научная конференция «Сборник “Вехи” в контексте русской культуры» / Н. И. Малинаускене, Е. А. Тахо-Годи // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева». — М., 2006. — Вып. 3. — С. 11—21.

149. Плетнева М. А. Кластерный эффект философии деятельности: (к 100-летию сб. «Вехи») / М. А. Плетнева // Методологические проблемы изучения культурных феноменов. — Курган, 2006. — С. 147—152.

150. Святополк-Мирский Д. П. «Вехи» и после «Вех» / Д. П. Святополк-Мирский // Святополк-Мирский Д. П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / [пер. с англ. Р. Зерновой]. — 2-е изд. — Новосибирск, 2006. — С. 654—655.

## 2007

151. Вехи : сборник статей о русской интеллигенции / [вступ. ст., ред. Д. Н. Бакуна]. — М. : Грифон, 2007. — 272 с. — (Антология русской публицистики).

152. Андрущенко Е. А. Д. С. Мережковский против «Вех» / Е. А. Андрущенко // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 163—168.

153. Анти-Вехи / вступ. ст., сост. и примеч. В. В. Сапова. — М. : Астрель, 2007. — 639 с. — (Социальная мысль России). — Содерж.: «Вехи» как знамение времени; Интеллигенция в России.

154. Бабаева К. Б. Сборник «Вехи» и образ русской интеллигенции в философии русской эмиграции (Н. Зернов, Г. Федотов) / К. Б. Бабаева // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 236—241.

155. Бакун Д. Н. «Книга полная героизма и самоотречения» / Д. Н. Бакун // Вехи : сборник статей о русской интеллигенции. — М., 2007. — С. 5—28.

156. Вахитов Р. Р. Евразийцы и «Вехи» : (о либеральном истоке классического евразийства) / Р. Р. Вахитов // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 216—227.

157. Доброхотов А. Л. «Вехи» о религиозном смысле культуры / А. Л. Доброхотов // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 8—14.

158. Ермишин О. Т. Сборник «Вехи» и дискуссии в Петербургском Религиозно-философском обществе / О. Т. Ермишин // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 329—334.

159. Иваненков С. П. «Вехи» и проблемы взаимодействия молодежи, общества и государства в России XX—XXI вв. / С. П. Иваненков // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 258—263.

160. Касаткина Т. А. «Вехи»: наследники Достоевского? / Т. А. Касаткина // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 143—150.

161. Ключ Э. Традиция «Вех» в позднее советское время : (сборник статей «Из-под глыб» А. И. Солженицына и эссе Г. С. Померанца) / Э. Ключ // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 264—271.

162. Колеров М. А. К вопросу о «банальности» «Вех» / М. Колеров // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004/2005. — М., 2007. — [7]. — С. 368—380.

163. Куссе Х. «Вехи» как метадискурс / Х. Куссе // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 63—73.

164. Маслин М. А. «Вехи». Сборник статей о русской интеллигенции / М. А. Маслин // Русская философия : энциклопедия. — М., 2007. — С. 92—94.

165. Микушевич В. Б. Чаяние разномыслий: (персонализм и соборность в «Вехах») / В. Б. Микушевич // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 50—57.

166. Осука Ф. Н. А. Бердяев и «Вехи»: оппонент революции и/или реакционного славянофильства? / Ф. Осука // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 100—107.

167. Паршин А. Н. «Вехи», «Из глубины», «Из-под глыб» как религиозные манифесты русской интеллигенции / А. Н. Паршин // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 272—277.

168. Постовалова В. И. Идея героизма и подвижничества в сборнике «Вехи» и духовные искания в России XX в.: жизненный путь А. Ф. Лосева (монаха Андроника) / В. И. Постовалова // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 242—250.

169. Ронен О. Риторика «Вех» и ее непосредственный фон / О. Ронен // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 58—62.

170. Сборник «Вехи» в контексте русской культуры / [отв. ред. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи ; сост. Е. А. Тахо-Годи]. — М. : Наука, 2007. — 426 с. — (Лосевские чтения).

171. Святополк-Мирский Д. П. «Вехи» и после «Вех» / Д. П. Святополк-Мирский // Святополк-Мирский Д. П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / [пер. с англ. Р. Зерновой] — 3-е изд. — Новосибирск, 2007. — С. 654—655.

172. Сегал Д. «Вехи» и актуальные вопросы социальности и культуры на Западе / Д. Сегал // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 278—313.

173. Смертин А. Н. Авторы сборника «Вехи» о политико-правовом развитии России в начале XX века / А. Н. Смертин // История государства и права. — 2007. — № 15. — С. 27—28.

174. Тарасов Б. Н. Ф. И. Тютчев как предтеча критики интеллигенции в «Вехах» / Б. Н. Тарасов // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 133—142.

175. Тахо-Годи Е. А. Ф. Лосев в историческом пространстве между «Вехами» и «Из глубины»: (о прозе Лосева и о трех забытых публикациях 1918 г. в газете «Жизнь») / Е. Тахо-Годи // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 368—339.

176. Тахо-Годи Е. А. От составителя : [к 100-летию сб. «Вехи»] / Е. А. Тахо-Годи // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 5—7.

177. Тюменцев Ю. А. «Веховская» проблематика в пореволюционной русской мысли: (Г. В. Флоровский о судьбах русской духовной культуры) / Ю. А. Тюменцев // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 228—235.

178. Чегодаева М. А. «Вехи», «околовеховская» полемика и искусство XIX в. («Вольная» поэзия и живопись) / М. А. Чегодаева // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 15—49.

179. Шталь Х. Самопознание как путь посвящения: (образ интеллигента в «Серебряном голубе» Андрея Белого и «Вехи») / Х. Шталь // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. — М., 2007. — С. 151—162.

## ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аврус А. И. 56  
Алексеев С. С. 57  
Аллой В. 7  
Андреева Т. А. 58  
Андрущенко Е. А. 152  
Анти-Вехи 153  
Ахлюстина М. А. 11, 59

**Бабаева** К. Б. 154  
**Баженова** Ю. А. 60  
**Байлов** А. В. 42  
**Бакун** Д. Н. 151, 155  
**Балахонский** В. В. 93  
**Бедкин** А. И. 61  
**Белый** А. 30, (79), (179)  
**Бердяев** Н. А. (166)  
**Бирюков** С. В. 12  
**Брутян** А. Л. см. Трофимова А. Л.  
**Буббайер** Ф. 121  
**Булгаков** С. Н. 1, (76), (77)

**Варава** В. В. 94  
**Вахитов** Р. Р. 156  
**Вейнгольд** Ю. Ю. 95  
**Великовская** Г. 134  
**Вениамин** (Новик), игумен 113  
«Вехи» в откликах современников 5  
«Вехи» и «веховцы» 6  
«Вехи» как знамение времени 153  
«Вехи». Веховцы. О «Вехах» 21, 96  
Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» 134, 151  
Вехи: pro et contra 62, 113  
**Виноградова** И. И. 16  
**Вокруг «Вех»** 22  
**Волохова** Н. В. 139  
**Воронина** Г. А. 63

**Гайденок** П. П. 122  
**Гараевская** И. А. 64  
**Гнатюк** О. Л. 65  
**Гольцов** В. И. 97  
**Горлянская** М. Н. 13  
**Гошевский** В. О. 14  
**Григорьев** И. В. 66  
**Гусева** Н. Н. 2

**90-летие «Вех»** 98  
**Диденко** В. 67  
**Диденко** Д. В. 68, 69, 114, 123  
**Диденко** П. И. 115  
**Доброхотов** А. Л. 157  
**Достоевский** Ф. М. (160)  
**Дробышев** Г. А. 70

**Евсютин** Е. И. 131  
**Емелькина** И. В. 99  
**Емельянов** Б. В. 21, 23, 31, 32, 71, 96, 124, 146  
**Ермишин** О. Т. 158  
**Ерохин** В. Н. 116

**Жукоцкий** В. Д. 125

**Закондырин** Е. В. 14  
**Зернов** Н. 15, (154)  
**Зернова** Р. 150, 171

**Иваненков** С. П. 159  
**Иванов** А. Н. 100  
**Игнатов** В. 33  
**Изгоев** А. С. (91)  
**Ильин** В. Н. 50  
**Интеллигенция в России** 152  
**Интеллигенция — интеллектуалы — образованщина** 101  
**Интеллигенция России в истории XX века** 72

## **К истории создания «Вех» 7**

Кабыш И. 73  
Калевич Креацца Д. 16  
Калинченко С. Б. 74  
Кантор В. 147  
Касаткина Т. А. 160  
Кизеветтер А. А. 135  
Кистяковский Б. А. (140)  
Клюс Э. 161  
Козлова О. Н. 117  
Колеров М. А. 3, 5, 17, 24, 25, 34, 35, 43, 162  
Кондрашева М. И. 91  
Кононова Е. Б. 75  
Корещкая И. А. 132  
Котляров М. А. 76  
Кошарный В. П. 36  
Крылов Д. А. 77  
Кублановский Ю. 78  
Купцова И. В. 79  
Курбенков В. А. 140  
Курганова В. Ю. 102  
Курьянов Ю. А. 8  
Куссе Х. 163

Лазарева А. Н. 44  
Левцкий С. А. 45  
Литвак М. И. 118  
Лосев А. Ф. (168), (175)  
Лурье С. В. (49)

Малинаускене Н. И. 148  
Манн Т. (142)  
Мартынова Е. А. 133, 136  
Маслин М. А. 37, 103, 119, 164  
Мережковский Д. С. (48), (79), (152)  
Микушевич В. Б. 165  
Миловидов В. Л. 18  
Милоков П. Н. (147)  
Морозов А. И. 141  
Морозова М. Ю. 80  
Мотрошилова Н. В. 81  
Муравьева Н. Ф. 82  
Мягков Г. П. 51  
Мясников А. Г. 100

Назаров Ю. Н. 104  
Наумов Н. Д. 83  
Нейке Н. А. 141  
Неуслышанные голоса 134  
Нечасов М. Г. 101

Никитин С. В. 9  
Новгородцев П. И. (84), (99)  
Новик см. Вениамин, игумен  
Новиков А. И. 32  
Новиков А. П. 56  
Новикова Л. И. 38, 52, 105  
Новичихина Т. В. 84

Олейник М. М. 19  
Омельченко Н. А. 39, 46  
Орлов С. Б. 60  
Орлянский Е. А. 126  
Осука Ф. 166

Паршин А. Н. 167  
Петренко Е. Л. 145  
Плетнева М. А. 149  
Плотников Н. 53, 142  
Подкорытова М. 85  
Померанц Г. С. 86, 134, 137, 161  
Попов Н. Н. 82  
Постовалова В. И. 168  
Проскурина В. 7  
Пугачев О. С. 106  
Пузанов В. С. 87, 107  
Пьянкова М. С. 21, 96

Редлих Р. 108  
Розенталь И. С. 88  
Романовский С. И. 120  
Ронен О. 169

Саблукова Т. Н. 40  
Сапов В. В. 22, 62, 89, 153  
Сборник «Вехи» в контексте русской культуры 170  
Святополк-Мирский Д. П. 149, 171  
Сегал Д. 172  
Сидненко Т. И. 143  
Сидоренко Н. И. 26  
Сиземская И. Н. 52, 105  
Скворцов А. 109  
Смертин А. Н. 173  
Соболевская Н. Н. 138  
Соколова Ф. Х. 127  
Солженицын А. И. (161)  
Соловьев А. Л. 90  
Сорокин А. П. 54  
Столыпин П. А. 41  
Струве П. (65), (78)

Тарасов Б. Н. 174  
Тахо-Годи А. А. 170  
Тахо-Годи Е. А. 148, 170, 175, 176  
Трофимова (Брутян) А. Л. 144  
Трубецкой Е. 128  
Тугаров А. Б. 110  
Тюменцев Ю. А. 177  
Тютчев Ф. И. (174)

**Ф**едотов Г. (154)  
Федотова В. Г. 111, 129  
Феськова Т. Ю. 91  
Флоровский Г. В. (177)  
Франк С. Л. 47, 48, 49

Худякова Г. П. 31, 55

**Ц**ицилина Н. И. 112

**Ч**егодаева М. А. 178  
Чернов В. М. (56)  
Чернозуб С. П. 130  
Чернявская Г. К. 92  
Чехов А. П. (138)

**Ш**ахматов Б. М. 6  
Шевченко В. Н. 10  
Шерстянников Н. А. 20  
Ширинянц С. А. 27  
Шталь Х. 179  
Штурман Д. 28

**Щ**елкин А. 29  
Щербаков Е. В. 4



## Содержание

Исповедальный сборник «Вехи»: исторические реалии ( <i>Б.В.Емельянов</i> ) .....	3
От составителей .....	17
Литература о «Вехах» .....	19
Именной указатель .....	38

Научное издание

ВЕХИ

Материалы к библиографии  
1993—2007

К 100-летию сборника «Вехи»

Составители

Емельянов Борис Владимирович

Рябоконь Елена Александровна

Формат 60×84  $\frac{1}{16}$ . Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Times.  
Уч.-изд. л. 2,35. Усл.-печ. л. 2,44. Тираж 50 экз. Заказ \_\_\_\_\_.

Издательство Уральского университета. 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Отпечатано в ООО «ИРА УТК». 620219, Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42.